

ВАЛЬДЕМАР ШМИДТ

О ПОЭТИЧЕСКОЙ МОЛИТВЕ В ПОЭЗИИ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА РОМАНОВА (1858–1915)

Abstract

This essay deals with the motive of prayer in the poetry of Romanov. In his poems Romanov takes a look at the Russian people and on their history through the theme of prayers. The religious content of Romanov's poems shows his own deep religiosity. In his works Romanov elaborates his own understanding of the role of religion in Russian poetry.

Key words

Russian poetry ■ 19th century ■ motive of prayer ■ religious thoughts of Russian poetry ■ Romanov's poetry

*Нам Спаситель Христос завещал
Жизнь свою проводить здесь в терпенье,
Чтобы каждый надеялся, ждал,
Совершая усердно теченье,
Чтоб других ко спасению звал
Без уныния, ропота, лени.*

Нелли Логовская из сборника «От тьмы к свету»

И с верой он пел на земле о небесном...

Князь Владимир Палей «На смерть К.Р.» Крым 4.06.1915 года

Религиозный мотив в русской поэзии является одним из центральных моментов, в котором сосредоточены поэтические размышления о России, ее прошлом и будущем.

Приходится по крупицам восстанавливать исчезнувшее в идеологических и социальных потрясениях постигших Россию представления о человеке, чья жизнь и деятельность стали неотъемлемой частью русской культуры.

Эта статья является не столько строго научным исследованием поэтического наследия Константина Константиновича Романова (1858–1915),

сколько размышлением над его поэтическим наследием, которое выразилось в его глубоком религиозном и духовном понимании мира.

На протяжении существования советского строя в бывшем Советском Союзе, в его литературоведении наблюдалась стойкая тенденция к замалчиванию и искажению фактов, касающихся вопросов веры и духовности. Рассматривая творческое наследие Константина Романова, отпрыска царской фамилии, безусловно есть основания говорить о его приверженности к христианской традиции в русской литературе, где религиозная тенденция выражена отчетливо. Если непосредственно обратиться к поэтическому наследию Константина Романова, писавшего свои стихи под псевдонимом К.Р, то здесь мы можем увидеть многочисленное количество обращений поэта к темам, которые наполнены поисками ответов на извечный вопрос о смысле жизни, вопрос о посмертном состоянии души, а также поиски соединения человека с Божественным началом и многое другое, что и роднит его поэзию с христианским мироощущением и миропониманием. В сущности вся поэзия Константина Романова есть сочетание и проявление ярких черт религиозного чувства, которое поэт считает важными моментами присущими человеческой природе. Однако назвать поэта просто религиозным, верующим человеком, значит неполно и не совсем точно определить его действительное отношение к сверхчувственному миру. Религиозность же поэта – это прежде всего его истинная вера в единого Бога и его власть над миром, в божественную истину, то есть это религиозность высшего порядка, которая находит свое выражение в его поэтических творениях. Неслучайно Погодин напишет свои мысли о вере: «Для чего вера? Для того, чтоб дать человеку возможность одержать самую большую победу над собою, принести самую большую жертву, довершить свое развитие на земле.»¹

Все его поэтическое наследие подтверждает ту мысль, что без религиозного чувства и неимения веры человеческая жизнь была бы просто скудна и скучна. Поэт передает в религиозно – молитвенной лирике свои душевные состояния и переживания. Константин Романов в своем поэтическом творчестве стремиться доказать идею, чтобы его читатель мог осознать, что «Бог – это центральная идея, с которой носится человек в истории. Вся история – ряды человеческих попыток осуществить Бога. Это стимулирующая. Творящая идея истории.»² В религиозно – молитвенной поэзии Константина Романова ярко проявилась черта, что важней-

¹ Погодин М.П.: Простая речь о мудрых вещах. Москва: «Лепта книга», 2009, с. 102.

² Ухтомский А.: Интуиция совести. <Письма. Записные книжки. Заметки на полях.> Санкт-Петербург: «Петербургский писатель», 1996, с. 26.

шими понятиями для человека во все времена являются идеалы благородства, любви и красоты. Молитвенный строй стихов поэта нацеливает читателя на понимание того, что религиозное чувство – самая интимная сфера психической деятельности человека. И как справедливо об этом писал Ухтомский А.А.³ «когда человек начинает верить в Бога: вера и истина доселе зависит от воли и свободы человека, следовательно от качеств самого человека.»⁴

Следовательно религиозное чувство есть прежде всего нравственный момент человеческой жизни. Поэт Константин Романов в молитвенной лирике прославляет это религиозное чувство, как акт внутреннего просветления, а с другой стороны, как акт непосредственного общения с Богом, через посредство молитвенного общения исходит на человека Божья благодать, вследствие чего в человеке возникают самые гуманные чувства. Мысли поэта в его молитвенной лирике всегда нацелены на осознание вопроса «Что такое человек? Пылинка. А весь род человеческий со всей землей – пылинка в сравнении с мириадами миров, но он обнимает мыслью всю эту беспредельную вселенную.»⁵

В молитвенной лирике поэт выражает чувство сожаления о нарушении мирового бытия с предвечным планом божественного миротворения, которое было нарушено прежде всего в сфере духовного мира.⁶

Читая стихи поэта, мы как бы вовлечены в то миропонимание им окружающего мира, который являет собой сугубо материальный, жестокий, современный мир насилия, которому поэт противопоставляет совершенно другое понимание, коренящееся в его религиозном восприятии и основанное на противостоянии этому миру преображенной человеческой души. Православное мироощущение поэта Романова искреннее, проникновенное, но и в то же время своеобразное. Лирический герой К.Р. – это человек, который есть грешник, но ищущий если не искупления, то спасения от ужаса своего греха.

Характерной чертой поэзии Константина Романова является стремление поэта к высшим христианским ценностям. Вера в Бога воспринимается им как последнее убежище, оплот отвергнутой, мятущейся души, кото-

³ Ухтомский А.А. (1875–1942) выдающийся русский физиолог с мировым именем, с удивительным разнообразием гуманитарных интересов, энциклопедической начитанностью в области философии и литературы, с определенным взглядом на многочисленные социальные, нравственные, эстетические и религиозные вопросы.

⁴ Там же, с. 27.

⁵ Погодин М.П.: Простая речь о мудреных вещах. Москва: «Лепта книга», 2009, с. 62–63.

⁶ Несмелов В.: Наука о человеке. Метафизика жизни и христианское откровение. Казань: «Центральная типография», т. 2, 1906, с. 219–220.

рая нигде не находит покоя, ни понимания. Обретение веры К.Р. давалось не без тяжелого труда. Свидетельством этому являются его дневниковые записи. Еще в семнадцателетнем возрасте душа будущего поэта жаждет чего – то непоняного и несбыточного. В его юном воображении появляются мысли и размышления о Боге. 23 марта 1876 года Константин Романов напишет о своем восприятии Бога, которое он ощущает через ощущение его божественной любви. «Я так люблю Господа, так мне хотелось бы изъяснить Ему свою любовь.»⁷

В эти юношеские годы будущий поэт напишет свое первое стихотворение, в котором изложит свои мысли о Боге, о взаимоотношениях между Богом и человеком, о бренности человеческой жизни и божьем суде над неправедниками. Это стихотворение написано 16 июня 1876 года.

Смирись и знай, ум гордый мой,
Что правы Божия веленья!⁸

Поэт говорит о смирении, как основе христианской жизни, которое ведет человека к познанию Бога. Именно смирение есть возможность обуздания гордости человека. Далее идут рассуждения о человеке, который не должен нарушать божьих заповедей.

И кто ты, человек, такой
Чтоб спорить против Провиденья?⁹

Заканчивает свое стихотворение поэт мыслями о воздаянии человеку за его грехи.

Лишь ты безумный, не поймешь,
Что вскоре час пробьет страданий
И ты с слезами понесешь
На Божий суд отчет деяний.¹⁰

О его глубоком религиозном чувстве еще более явственнее говорят дневниковые записи, которые великий князь вел с мая 1870 года по 2 июня 1915 года.

⁷ См. Вострышев М. И.: Августейшее семейство. Россия глазами великого князя Константина Константиновича. Москва: «Олма – Пресс», 2001, с. 14.

⁸ См. Вострышев М. И.: Августейшее семейство. Россия глазами великого князя Константина Константиновича. Москва: «Олма – Пресс», 2001, с. 76.

⁹ там же, с. 76.

¹⁰ там же, с. 76.

27 июня 1877 года он напишет: «Я хорошо молился и много думал о себе. Я уже очень далек от того времени, когда так легко молиться и когда мне казалось, что Бог и Ангелы меня слушают и не гнушаются моей молитвой. А теперь мне трудно сосредоточить свои мысли и религиозно настроить ум. Когда же я, наконец, углубляюсь в себя, я вижу свои грехи с самой черной стороны и прощение мне кажется невозможным. Тогда я думаю, что Бог отвратился от меня и ему не нужны мои молитвы.»¹¹

Одним из положений этой дневниковой записи следует также признать, признание поэта в неверии и сомнении. Однако потом следует утверждение, что именно Бог посылает ему веру. Сколько в этой дневниковой записи дум и нравственных страданий. Молитвенное обращение к Богу, сомнение и неверие – все это переплелось в страницах дневника.

Другая дневниковая запись написанная Константином Романовым вновь обращает его мысли к размышлению о Боге и его влиянии на человеческую жизнь. 9 августа 1877 года великий князь запишет в своем дневнике: «Молился усердно, прося Бога помочь мне в моем 22 году жизни быть честным человеком.»¹²

Анализируя эту запись в дневнике следует отметить, что его религиозные переживания идут через его сердце. Неслучайно об этом писал один из выдающихся богословов Лосский, что «...сердце есть средоточие человеческого существа, корень деятельных способностей, интеллекта и воли, точка из которой исходит и к которой возвращается вся духовная жизнь.»¹³

Его религиозные переживания, так ярко выразившиеся в его религиозно – лирических стихах, пропущены через его истрадавшееся сердце, ищущее ответы на конкретные религиозные вопросы. Дневниковые записи Великого князя Константина Романова во многом сосредоточены на его размышлениях о Боге, как Творце всего сущего мира окружающего человека, в его земной жизни. В записи от 13 июля 1880 года Константин Романов напишет: «Впрочем, я верую в милость Божию, я не теряю надежды сделаться порядочным человеком.»¹⁴

Эту исповедь Константина Романова в дневнике можно разбить на ряд положений, которые следуют из мучительной жажды веры, через сомнение и очень личной исповеди веры в Бога. Жажда веры у Константина Романова в его религиозных стихах может быть сравнима с Псалмом 102,

11 К.Р. Великий князь Константин Романов. Дневники. Воспоминания. Статьи. Письма. Москва: «Искусство», 1998, с. 51.

12 там же, с. 68.

13 Лосский, В.: Очерк мистического богословия восточной церкви. Москва: Центр «СЭИ», 1991, с. 56.

14 К.Р. Великий князь Константин Романов. Дневники. Воспоминания. Статьи. Письма. Москва: «Искусство», 1998, с. 94.

где говорить: «Дни человека, как трава; как цвет полевой, так он цветет. Пройдет над ним ветер, и нет его, и место его уже не узнает его.» [**Псалом 102:15;16**].

Образ «травы иссохшей» есть ощущение поэтом оставленности, безвыходности и безнадежности. Введение в Псалом гласит, что это «молитва страждущего, когда он упывает и перед лицом Господним изливает печаль свою.»¹⁵

Другими словами вера в бесконечность и божественность души человеческой были главным содержанием поэтических переживаний поэта. Однако таинственную сущность души человеческой нельзя определить словом, но иногда в его стихах проступают ее нежные контуры. Она созданная ясной и светлой, притягивается ко всему, что собой являет Красоту. В поэзии Константина Романова этой Красотой выступает вера в Бога, как создателя бессмертной души, в которой Творец являет себя своему творению. Его религиозные стихи это прежде всего призыв воплотившийся в искуплении павшего и страдающего человека. Тема спасения в стихах поэта всегда заключена в Боге, в православной вере, опирающейся на чувства прощения и сострадания. Поэзия Константина Романова наполнена состраданием к павшим людям, то есть той жертвенностью, которая наполняет человеческое существо страданием за других.¹⁶

В ней с яркой выразительностью проявляется евангельское понятие о любви, как одного из основных моментов человеческой жизни. Его поэтическое воплощение любви не противоречит Евангелию, когда апостол Иоанн пишет об этом категорично: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев.» [**1 Ин. 3:16**].

Это искупление его лирического героя происходит через осознание природного зла в человеке, которое коренится в его жестокости, и поэтому поэт приходит к мысли, что необходимое, трагическое искупление должно произойти через страдание, чтобы впоследствии прийти к пониманию Бога. В его зрелых стихах, чувствуется, что поэт исповедует уже не утопического, демифологизированного Бога, а Бога Спасителя, воплотившегося в Сыне. Господь, Сын Божий изображаются поэтом, как духовная сущность, на которую нужно опереться в борьбе за правое дело.

Неслучайно об этом сказал академик А.Ф. Кони, что «Надо заметить, что в стихотворениях Великого князя, огромную роль играло религиозное

15 См. Кириллова, Ирина: Образ Христа в творчестве Достоевского. Размышления. Москва: «Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино», 2010, с. 30.

16 См. Бинде, Фриц: Завершение созидания Церкви (Тела) Христовой. «Свет на Востоке», 1998, с. 80

чувство, настоящее, глубокое, твердое, непоколебимое и восторженно относящееся к Христу, к его Учению и к его личности.»¹⁷

Стихотворение «Молитва» написанное поэтом в Павловске 4.09.1886 года, написано в строго молитвенной символике. Оно помещено в цикле «Мечты и думы». Это стихотворение написано в форме обращения молящегося к Богу с просьбой о том, чтобы научиться любить.

Научи меня Боже любить,
Всем умом Тебя, всем помышленьем,
Чтоб и душу Тебе посвятить
И всю жизнь с каждым сердца биеньем.¹⁸

Для поэта молитва, обращение к Богу с просьбой, есть естественный атрибут человеческой жизни, в которой человек ищет утешения и заступничества, находит в ней правильный путь к своему спасению. Помимо этого слова стиха – молитвы столь искренние, столь сокровенны, что могут быть покоянными для каждого их произносящего. Именно в этих строках на исходе душевных сил поэт просит обновления утраченной любви к миру.

Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.¹⁹

Именно в стихе – молитве раскрываются для поэта основные моменты христианского миропонимания и мироощущения, которые в большей мере основаны на законах любви, всепрощения и искупления. Неслучайно поэт напишет:

Всех, которых принял искупить
Ты Своею Причистою Кровью,
Бескорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже любить.²⁰

Для поэта Константина Романова в стихе – молитве сосредоточено его понимание веры, которая «... есть дар Божий. Так мы должны молиться о ней, и жить как можно лучше, – вот все, что человек может сказать себе,

17 К.Р. Великий князь Константин Романов. Дневники. Воспоминания. Статьи. Письма. Москва: «Искусство», 1998, с. 449.

18 К.Р. Времена года. Избранное. Санкт – Петербург: «Северо – Запад», 1994, с. 61.

19 Там же, с. 62.

20 Там же, с. 62.

в чем может быть уверен, и где нет ему никакой опасности заблудиться, а там – что Бог даст, то и будет.»²¹

Молитва выступает в этом стихотворении лирическим вариантом ряда православных молитв, отсылающих непосредственно к евангельскому тексту. Этот вопрос о молитвенном и стихотворном тексте затронут в переписке А.А.Фетом, которым высказаны глубокие замечания на одну из постоянно волновавших поэта тем, где проходит грань между стихотворным текстом, навеянным религиозными переживаниями и молитвой. Поэтому поводу А.А. Фет писал Константину Романову, что «... по вопросу о молитвенном обращении к Богу современных поэтов я бы изготовил целые собрания указаний на те лирические произведения древних, которые представляют лучшие молитвы: к Апполону, Венере, Диане и Вакху и т.д.»²²

О характере религиозных мотивов в лирике Константина Романова дает достаточно ясное представление его стихотворение «Колокола», написанное поэтом в цикле «На чужбине». Это стихотворение было написано 20.11.1887 года в Штутгарте.

Несется блавест...-
 Как грустно и уныло
 На стороне чужой звучат колокола
 Опять припомнился мне край отчизны милой
 И прежняя тоска на сердце налегла.²³

В этом стихотворении выражено настроение автора. Блавест завет к молитве. Именно в этом стихотворении К. Р. соединились два основополагающих чувства впоследствии определившие смысл его поэзии – nostalgic настроения и молитвенное чувство. В своей религиозной лирике поэт безусловно говорит о вере, но говорит о ней без размышлений, как об умении просить и возлюбить ближнего, не роптать на судьбу, принять жизнь такой, какая она есть, и принять ее с радостью.

В другом стихотворении «На страстной неделе» написанном в 1887 году поэт вновь обращается к молитвенному мотиву, но этот мотив намного глубже, совершеннее в осознании, что обращение к Богу с молитвой безусловно, должно исправить его душевные порывы.

Моя молитва пред Тобой!
 Я с безутешною тоской

21 Погодин М.П.: Простая речь о мудреных вещах. Москва: «Лепта книга», 2009, с. 62–63.

22 К.Р. Избранная переписка. Санкт – Петербург: «Алетейя», 1999, с. 272.

23 К.Р. Времена года. Избранное. Санкт – Петербург: «Северо – Запад», 1994, с. 111.

В слезах взираю из далека
И своего не смею ока
Возвесь к чертогу Твоему
Где одеяние возьму?
О, Боже просвети одежду
Души истерзанной моей,
Дай на спасенье мне надежду
Во дни святых твоих страстей!²⁴

Молитвенная лирика К. Р. – это прежде всего то средство, через которое каждый человек получает облегчение своих душевных мук, преодолевает земную тоску и возносится с помощью молитвенного слова в горний мир. Поэт просит Господа о даровании ему просветленной души, просит Его, чтобы его молитва была услышена.

Услышь, Господь, мои моления
И тайной вечера Твоей
И всечестного омовенья
Прими причастника меня!²⁵

Через обращение к Богу с молитвой проявляется стремление поэта к нравственному совершенству, которое непосредственно проявляется в его глубокой вере.²⁶

В стихотворении написанном поэтом 5.12.1887 года в Берлине «Когда меня волной холодной...», Константин Романов не прямо говорит о Боге, но выходом из суетного мира ему служат любовь и красота. Любовь – это и есть Бог.

Когда меня волной холодной
Объемлет мира суета,
Звездой мне служат путеводной
Любовь и красота.²⁷

Поэт с душевной простотой раскрывает мысль, что весь мир пронизан делами Творца, что в этом мире все взаимосвязано через понятие любви, что весь мир пронизан чувством добра. Для поэта реальный мир – это мир суеты, где человек влачит свое существование под тяжестью земных оков.

24 Там же, с. 66–67.

25 Там же, с. 67.

26 К. Р. Жемчужины поэзии. Под ред. Сергиевского Н. Н. The Russian Book in America Publisches, 1955, с. 8.

27 К. Р. Времена года. Избранное. Санкт – Петербург: «Северо – Запад», 1994, с. 67.

Но поэт видит и другой выход, который заключен в его обете Богу и для него он есть жизнь и свет.

О, никогда я не нарушу
Однажды данный им обет
Любовь мне согревает душу,
Она мне жизнь и свет.²⁸

В этом стихотворении Константин Романов затрагивает очень важную тему о божественной любви, через которую он раскрывает свою душевную тоску по -иному миру. Его убеждение, высказанное в поэтической форме, заключено в том, что через посредство любви для каждого человека могут выявиться красоты мира, именно через это открытие и проявляется для человека любовь к Божеству, Творцу всего сущего.

Через ощущение и изливание божественной любви и происходит по мнению поэта раскрытие тех духовных возможностей в человеке, которые влекут его к нравственному совершенству. Константин Романов в этом стихотворении подводит читателя к мысли, что ощущение в душе присутствия Божества способствует и тому, что каждая человеческая сущность понимает окружающий мир по новому.

В 1888 году К.Р. снова пишет ряд стихотворений с религиозным, молитвенным содержанием. «Не говори, что к небесам...» написано поэтом 25.01.1888 года в Мраморном дворце. Это стихотворение – молитва обращено к молящимся с призывом во всем положиться на Господа и через это молитвенное общение добиваться того молитвенного состояния, когда душа погружается в молитву на столько, что никакие сомнения не могут на нее повлиять.

Не говори, что к небесам
Твоя молитва недоходна:
Верь, как душистый финиам,
Она Создателю угодна.
Когда ты молишься, не трать
Излишних слов, но всей душою
Старайся с верой сознать,
Что слышит Он, Что Он с тобою.²⁹

Стихотворение является прямым откликом на чтение религиозных трудов Святых Отцов, которые посвящены непосредственно молитвенному

²⁸ Там же, с. 67.

²⁹ К.Р. Полное собрание сочинений. Лирические стихи. Париж: Из- во «Военная быль», 1965, т.1, с. 144.

трудничеству. Поэт предостерегает молящегося тем, что молитва будет услышана, если молящийся имеет любовь к Творцу, которая по мнению поэта должна гореть в его душе.

Любовь к Творцу в душе твоей
Горела б только неизменно,
Как пред иконою священной
Лампады теплиться елей.³⁰

Эти проникновенные поэтические строки, так близки к евангельскому повествованию, где высказана та же мысль о любви к слову Господа, что одновременно и является выражением любви к Нему. Иоанн передает слова Господа так: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня... кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим.» [**Ин. 14:21,23**].

Именно об этой искренней любви, которая может сотворить обитель в нашем сердце и говорят эти поэтические строки, что по мнению поэта сможет создать тот благоприятный для нашего нравственного роста климат в познании Бога.

Другое стихотворение поэта написанное им в Красном селе 10 июня 1899 года «Когда креста нести нет мочи...» дает представление о том, что только в молитве можно обрести истинное утешение vsвоей тоске земной, обращая свои взоры к небесам. В этом поэтическом творении К.Р. высказана мысль для всех верующих о спасении, которая заключена в вере в Бога.

Когда креста нести нет мочи,
Когда тоску не побороть,
Мы к небесам возводим очи,
Творя молитву дни и ночи,
Чтобы помиловал Господь.³¹

Однако поэт говорит и о черствости людской, когда человек забывает о Боге в минуты призрачного счастья.

Но если вслед за огорченьем.
Нам улыбнется счастье вновь,
Благодарим ли с умеленьем,
От всей души, всем помышлением.
Мы Божью милость и любовь?³²

30 Там же, с. 144.

31 Там же, с. 145.

32 Там же, с. 145.

Как писал Сергиевский в своей книге «Эти милые две буквы» о поэзии Константина Романова, что: «В своей поэзии К.Р. поет о небесах их забывающему миру и могучей правдой песнопения зовет людей к добру и правде.»³³

Вопросы посмертного состояния души также нашли отражение в религиозной лирике и не остались без внимания в поэзии Константина Романова. В стихотворении написанном 24 мая 1889 года в Штаутгагене поэт затрагивает эту тему, и безусловно не верит в то, что со смертью кончается все.

Нет! Мне не верить, что мы воспоминанья
О жизни в гроб с собой не унесем,
Что смерть, прервав навек и радость и страданья,
Нас усупит затвенья тяжким сном.³⁴

Далее поэт напишет, что со смертью человека прекрасное и святое не умирает, оно сливается с Божеством.

Не может быть! Нет, все, что свято и прекрасно,
Протившись с жизнью, мы переживем
И не забудем, нет! Но чисто, но бесстрашно
Возлюбим вновь, сливаясь с Божеством!³⁵

Это стихотворение поэта можно рассматривать, как размышление прежде всего не только о жизни после смерти, но и как размышление над самой природой человека, смысл которой заключен в призывании к будущей вечной жизни, и над природой Бога, учреждающего будущую жизнь.

В этом стихотворении чувствуется единение поэта с религией, так как это единение делает его счастливым, потому что проистекает из его естественной природы.³⁶

Способность обращать свое сердце к божественному началу, слиянию с этим началом, приравнивается у поэта Романова к способности любить. О любви как о божественном даре, данной нам Богом, говорит поэт неоднократно в своих поэтических творениях. В стихотворении написанном 2 июля 1902 года в Стрельне «Бывают светлые мгновенья...», поэт без-

³³ См. Сергиевский Н.: Эти милые две буквы. Книга о К.Р. Воспоминания, очерки, факты, мысли о жизни и творчестве его. Long Beach/New York: Из – во «Русская книга в Америке», 1957, с. 25.

³⁴ К.Р. Времена года. Избранное. Санкт – Петербург: «Северо – Запад», 1994, с. 60.

³⁵ там же, с. 60.

³⁶ Авдеев В. Б.: Преодоление христианства. Москва: «Русская правда», 2 -ое издание, 2004, с. 92.

условно развивает ту же самую идею о единении твари с Творцом, которое происходит через благодарение и любовь, как основу на которой жиздиться жизнь.

Бывают светлые мгновенья,
Земля так несравненно хороша!
И неземного восхищенья
Полна душа.
Творцу миров благоуханье
Несет цветок, и птица песнь дарит
Создателя его созданье
Благодарит.³⁷

Далее поэт напишет о своих мыслях, в которых изложена вечная тоска глубоко чувствующего человека об утрате общения с Богом.

О, если б воедино слиться
С цветком и птицею, и всей землей,
И с ними, как они, молиться
Одной мольбой.³⁸

Этот отрывок отчетливо показывает возникновение у поэта чувства разочарования в людях, в их возможности видеть и понимать то прекрасное, доброе, светлое, которое открывается взору художника. В этих строках также чувствуется призыв к тому, чтобы люди наконец – то увидели те ценности, которые в миропонимании художника являются абсолютными. Поэт Константин Романов был человеком ищущим высшей Правды, именно той вечной Правды, которая должна воплощаться в жизнь и оберегать человека от духовной смерти. Как глубоки и трогательны стихи Константина Романова книге, которая с предельной полнотой обнажила глубины человеческого сердца.

Пусть эта книга священная
Спутница вам неизменная
Будет везде и всегда
Пусть эта книга Спасения
Воли подаст утешение
В годы борьбы и труда.³⁹

³⁷ Романов, Константин: Избранное. Стихотворения, переводы, драма. Москва: «Советская Россия», 1991, с. 87.

³⁸ там же, с. 87.

³⁹ К. Р. Жемчужины поэзии. Под ред. Н.Н. Сергиевского. The Russian Book in America Publisches 1955, с. 22.

Далее поэт пишет еще более проникновенно о этой вечной книге, которая открыла миру путь к совершенному познанию человеческой души. Оно, Евангелие, и стало для живых духом людей источником и основой познания своего собственного сердца, так и познания человека вообще.

Эти глаголы чудесные
Как отголоски небесные
В грустной юдоли земной,
Пусть в ваше сердце вливаются,
И небеса считаются
С чистою вашей душой.⁴⁰

⁴⁰ там же, с. 22.